Прошло пять минут, пока Люциус продолжал писать.

Буквы теперь были заменены на конструкции, поскольку он также начал рисовать диаграммы на стене.

В то время как другие не знали, что именно он писал, поскольку это было вне их понимания, они прекрасно понимали, что это была конструкция заклинания.

Единственным человеком, кроме Люциуса, который мог отчасти понять то, что он писал, была никто иной, как Мира.

Хотя она не была таким экспертом, как Люциус, она все же знала примерно четверть того, что знал Люциус.

Даже Люциус не знал, что Мира тайком это выучила.

Она все еще отчетливо помнила тот день, когда они впервые встретились.

Это было второе задание, которое она выполняла в жизни, и с тех пор прошло двенадцать лет.

Это было похоже на то, что они делали сейчас, за исключением гораздо меньшего риска и надлежащего надзора со стороны высшего клана.

Люциус был единственным, кто не был настоящей кровью в этой группе и, таким образом, получил обычное воспитание как низкорожденный.

Мира, однако, не могла беспокоиться о том, что делают другие, и сосредоточилась только на своей миссии, а именно на возвращении нескольких украденных фолиантов.

Люциус в команде занимал должность исследователя, и он должен был проверять подлинность фолиантов.

Остальные люди в группе не были довольны тем, что простому низкорожденному даровали положение исследователя, и презирали его, используя и запугивая его при каждой возможности, которая у них была.

Но Люциус тоже был не из тех, кто смог бы терпеть это без сопротивления.

Однако он не дрался с ними напрямую, нет, это было бы глупостью.

Остальные были не только намного сильнее его, но и имели более высокий ранг.

Хотя клан Барром был местом, где сильные процветали и подавляли слабых, у них все же был набор правил, которым они следовали.

Слепая борьба и разжигание вражды приведет только к их гибели.

Одно из таких правил заключалось в том, что, хотя могущество и было правильным, клан оставался наивысшим приоритетом.

Таким образом, во время миссий, хотя они могли запугать Люциуса, они не могли убить его, как бы сильно они этого не хотели.

Они не могли ни сильно его ранить, ни искалечить.

Люциус ясно знал эти вещи и умело мстил, вернее, можно было бы даже сказать легко.

Люциус просто не сообщил им об опасности, которая их ждет.

Они случайно вошли в зону, заполненную ловушками, и все, кто выступал против него, вышли ранеными, кроме одной, Миры.

Он сделал вид, будто обнаружил ловушку только после того, как она была активирована, и заблокировал ее, когда она собиралась нанести вред Мире.

С этого дня она начала его замечать.

В конце концов, они отправились на новые миссии, и она поняла, каким умным человеком он был, но при этом был безжалостен.

В конце концов, она была женщиной Барром, и она не могла отказаться от такого качества в мужчине.

В конце концов, они становились все ближе и ближе, и Люциус открылся ей, раскрывая ей свои планы.

Она знала, что он искал утерянный амулет Баррома.

Говорят, что он пошёл от самого Великого Короля Демонов Баррома, в честь которого был назван клан.

Но было очень мало людей, которые даже верили, что амулет существует, а теперь только считали его мифом.

В прошлом по поиску амулета выполнялись сотни миссий, но ни одна из них не приблизилась к нему.

И все же скромный низкорожденный человек вроде Люциуса нашел ключ к разгадке, и это прямо у них под носом. Ключ был все время рядом с кланом Барромов.

Тем не менее, одной этой подсказки было недостаточно, и им нужно было найти гораздо

больше документов, чтобы перекрестно ссылаться на местонахождение амулета.

Затем им пришлось найти дополнительные документы для проверки этих документов.

Это был почти бесконечный цикл повторения, который длился пятнадцать лет.

Большинство людей давным-давно покинули бы это и просто приняли бы, что этого не существует и что ключ, который они нашли, был просто ошибкой.

Тем не менее, Люциус полностью верил в это, и именно эта его непоколебимая личность заставила Миру влюбиться в него.

Именно в то время, читая эти документы, Люциусу пришлось выучить множество древних языков и диалектов вместе с конструкцией заклинаний.

Чтобы ускорить процесс и преподнести ему сюрприз, Мира начала изучать их самостоятельно.

Но прежде чем она смогла достичь даже половины его уровня, он уже завершил свое исследование и нашел то, что ему было нужно.

Это был довольно горько-сладкий момент для Миры, поскольку сюрприз, который она приготовила для Люциуса, был потрачен впустую, но она также была рада, что он нашел одну из последних улик.

Истинная цель этой миссии была известна только Мире и Люциусу, остальные не знали об этом.

Им сказали только, что они пришли сюда ради потерянных реликвий, а не ради амулета самого Баррома.

Вот почему Мира была так потрясена, увидев, что было написано на стене.

Это была сложная конструкция заклинания, объединяющая несколько конструкций заклинаний.

Но то, что она распознала, было именем «Ивалос».

Это было не что иное, как настоящее имя человека по имени Рой.

Настоящие имена были присвоены каждому истинному кровному члену клана при рождении и были их источником силы.

Это была их связь с адом, и каждый из них был назван в честь фрагмента настоящего имени демона.

Делая это, они смогут направлять демоническую энергию и ману, позволяя им использовать демоническую магию.

Именно это сделало клан Барромов одним из сильнейших в мире.

Но Мира не знала, откуда Люциус узнал настоящее имя Роя, даже она знала это имя только потому, что Рой технически был ее двоюродным братом.

Затем она увидела два других имени, которые были написаны рядом с ним в форме треугольника.

Она не могла прочесть двух других, но знала, что это тоже настоящие имена, принадлежащие Михалу и Люку.

http://tl.rulate.ru/book/62975/1645481